

УДК 579.22:579.66:547.912

ОБРАЗОВАНИЕ УГЛЕВОДОРОДОВ НЕФТИ ИЗ БИОМАССЫ ПРОКАРИОТ

Сообщение 1. ОБРАЗОВАНИЕ НЕФТЯНЫХ УГЛЕВОДОРОДОВ-БИОМАРКЕРОВ ИЗ БИОМАССЫ АРХЕЙ *THERMOPLASMA* SP.

© 2018 г. Г. Н. Гордадзе¹, А. Р. Пошибаева¹,
М. В. Гируц¹, А. А. Перевалова², В. Н. Кошелев¹

¹Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, Москва, Россия

E-mail: gordadze@rambler.ru

²ФИЦ Биотехнологии РАН, Москва, Россия

Поступила в редакцию 18.09.2017 г.

Методом хромато-масс-спектрометрии идентифицированы насыщенные углеводороды-биомаркеры (*n*-алканы, изопренаны, прегнаны, стераны, хейлантаны, гопаны) в растворимой части и продуктах термолитической неастворимой части биомассы архей *Thermoplasma* sp., выделенных из источника Нефтяная площадка кальдеры вулкана Узон (Камчатка, Россия). Распределение вышеуказанных углеводородов (УВ) напоминает слабообразованные морские нефти, генерированные в глинисто-карбонатных толщах, что подтверждается данными пиролиза Rock-Eval биомассы исследуемых архей.

Ключевые слова: происхождение нефти, углеводороды-биомаркеры, биомасса прокариот.

DOI: 10.7868/S0028242118020041

В настоящее время в области происхождения нефти основное внимание уделяется эукариотическим организмам (животным, растениям и грибам), а прокариотическим (археям и бактериям), как правило, отводят роль лишь в преобразовании эукариотического органического вещества (ОВ) [1–3]. Вместе с тем, как показали наши недавние исследования, из биомассы бактерий *Arthrobacter* sp. RV и *Pseudomonas aeruginosa* RM были получены нефтяные углеводороды-биомаркеры (УВ-биомаркеры) [4–6].

Археи представляют собой группу организмов, которая эволюционировала параллельно с бактериями и сыграла ключевую роль в возникновении эукариотической жизни [7]. До недавнего времени роль архей в глобальных биогеохимических циклах, а также их филогенетическое и физиологическое разнообразие, оставались значительно недооцененными. Однако за последнее десятилетие, благодаря многочисленным исследованиям, опиравшимся, в основном, на молекулярные методы, было установлено, что археи составляют значительную часть суммарной микробной биомассы Земли и имеют огромное значение в глобальных циклах химических элементов, осуществляя многие уникальные биохимические реакции [8–10].

Представленная работа является продолжением серии работ по образованию нефтяных УВ-биомаркеров из биомассы прокариот, в частности, на примере одного из представителей архей.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Объектом исследования являлись археи *Thermoplasma* sp., выделенные из источника Нефтяная площадка кальдеры вулкана Узон (Камчатка, Россия), которые являются одними из представителей термоацидофильных архей *Thermoplasmatales*. Отличительная особенность представителей порядка *Thermoplasmatales* – отсутствие клеточной стенки. Содержимое клетки окружено только цитоплазматической мембраной, благодаря чему клетки имеют изменчивую, неправильную форму и непосредственно контактируют с агрессивными условиями среды. Представители рода *Thermoplasma* являются умеренными термофилами и экстремальными ацидофилами и способны расти и при очень низкой ионной силе, и при высокой (до 4%) концентрации NaCl.

Thermoplasma sp. штамм Kam2015^T был выделен из горячего грунта ($T^{\circ}\text{C}$ 63.2, pH 2.9 и Eh +70 мВ) Нефтяной площадки (N54 30.023 E160 00.088, высота 654 м) кальдеры вулкана Узон (Камчатка,

Россия). Характеристика источника Нефтяная площадка и основные биогеохимические параметры места отбора проб описаны в [11–12].

Для выделения и культивирования термофильных архей использовалась среда Пфеннига следующего состава (мг л⁻¹): KCl, 330; NH₄Cl, 330; KH₂PO₄, 330; MgCl₂ · 6H₂O, 330; CaCl₂ · 2H₂O, 330; дрожжевой экстракт 200; раствор микроэлементов [13] 1 мл л⁻¹, раствор витаминов [14] 1 мл л⁻¹, в качестве субстрата добавляли сахарозу 2 г л⁻¹ и доводили до нужного значения рН с помощью 6 М HCl. Среду готовили аэробно, штамм культивировали при 60 °С и рН 3.0.

Биомассу *Thermoplasma* sp. выделяли из жидких культур центрифугированием (6 000 мин⁻¹). Биомассу исследуемых архей лиофилизировали. Лиофильную сушку проводили при температуре 25 °С, давлении 10 · 10⁻⁶ Бар, в течение 24 ч. Экстракцию лиофильной биомассы исследуемых архей проводили *n*-гексаном при комнатной температуре до полного исчезновения растворимой части. *n*-Гексан предварительно отгоняли на ректификационной колонке.

Нерастворимую часть биомассы исследуемых архей подвергали термолизу при 330 °С в запаянной ампуле. Продукты термолиза анализировали методами капиллярной ГЖХ и хромато-масс-спектрометрии.

Анализ образцов методом капиллярной ГЖХ проводили на приборе Bruker 430-GC с пламенно-ионизационным детектором (ПИД). Программирование температуры от 80 до 320 °С со скоростью подъема 4 °С/мин. Газ-носитель – водород. Разделение УВ осуществляли на капиллярных колонках HP-1 25 м × 0.25 мм × 0.5 мкм. Анализ образцов методом хромато-масс-спектрометрии проводили на приборе Agilent 6890N/5975С. Использовались характеристические ионы *m/z* 71 для *n*-алканов и изопренанов, *m/z* 217 и 218 для прегнанов и стеранов, *m/z* 177 и 191 для терпанов. Программирование температуры от 70 до 290 °С со скоростью подъема 4 °С/мин. Газ-носитель – гелий. Все спектры были сняты при

энергии ионизации 70 эВ и ускоряющем напряжении 3500 В. Температура в камере ионизации 250 °С. Идентификацию соединений проводили путем добавления к исследуемым образцам предполагаемых эталонных соединений, а также с помощью использования библиотеки масс-спектров NIST.

Помимо этого был проведен пиролиз Rock-Eval биомассы архей *Thermoplasma* sp.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

***n*-Алканы и изопренаны.** В табл. 1 представлена геохимическая характеристика растворимой части и продуктов термолиза (330 °С) нерастворимой части биомассы архей *Thermoplasma* sp. по *n*-алканам и изопренанам.

Нетрудно заметить, что как в растворимой части, так и в продуктах термолиза нерастворимой части биомассы архей *Thermoplasma* sp. были обнаружены *n*-алканы состава C₁₀–C₄₁ и изопренаны состава C₁₁–C₂₀ (рис. 1, 2). Среди *n*-алканов в обоих случаях наблюдается превалирование высокомолекулярных *n*-алканов состава C₂₅, C₂₇, C₂₉, C₃₁, C₃₃ над C₂₆, C₂₈, C₃₀, C₃₂, C₃₄ (коэффициент нечетности K²_{нечет.} в растворимой части и продуктах термолиза нерастворимой части равен 3.0 и 1.67, соответственно). Вместе с тем, одновременно наблюдается превалирование четных относительно низкомолекулярных *n*-алканов C₁₄, C₁₆, C₁₈, C₂₀, C₂₂ над нечетными C₁₃, C₁₅, C₁₇, C₁₉, C₂₁ (коэффициент нечетности K¹_{нечет.} в растворимой части и продуктах термолиза нерастворимой части равен 0.33 и 0.82, соответственно) (табл. 1). Такие распределения *n*-алканов наблюдаются в слабопреобразованных нефтях.

Распределение регулярных изопренанов также соответствует таковому в нефтях. Здесь также отсутствуют регулярные изопренаны состава C₁₂ и C₁₇. Известно, что отсутствие этих изопренанов наблюдается во всех нефтях мира. Величина генетического показателя пристан/фитан в обоих

Таблица 1. Геохимическая характеристика растворимой части и продуктов термолиза (330 °С) нерастворимой части биомассы архей *Thermoplasma* sp. по *n*-алканам и изопренанам

Образец	пристан фитан	пристан <i>n</i> -C ₁₇	фитан <i>n</i> -C ₁₈	пристан + фитан <i>n</i> -C ₁₇ + <i>n</i> -C ₁₈	K ¹ _{нечет.}	K ² _{нечет.}
Растворимая часть	0.71	0.60	0.28	0.36	0.33	3.0
Продукты термолиза нерастворимой части	0.82	0.85	1.04	0.95	0.82	1.67

Примечание: K¹_{нечет.} = (*n*-C₁₃ + *n*-C₁₅ + *n*-C₁₇ + *n*-C₁₉ + *n*-C₂₁)/(*n*-C₁₄ + *n*-C₁₆ + *n*-C₁₈ + *n*-C₂₀ + *n*-C₂₂);
K²_{нечет.} = (*n*-C₂₅ + *n*-C₂₇ + *n*-C₂₉ + *n*-C₃₁ + *n*-C₃₃)/(*n*-C₂₆ + *n*-C₂₈ + *n*-C₃₀ + *n*-C₃₂ + *n*-C₃₄).

Таблица 2. Геохимическая характеристика растворимой части и продуктов термоллиза (330 °С) нерастворимой части биомассы архей *Thermoplasma* sp. по прегнанам и стеранам

Образец	Прегнаны Σ (C21-C22)/ (Прегнаны Σ (C21-C22)+ Стераны Σ (C27-C29))	Регулярные стераны			диа/рег	$K_{зр}^1$	$K_{зр}^2$
		C_{27}/C_{29}	C_{28}/C_{29}	$C_{27}:C_{28}:C_{29}$			
Растворимая часть	0.27	0.87	0.68	34:27:39	0.20	0.43	0.69
Продукты термоллиза нерастворимой части	0.24	0.54	0.69	24:31:45	0.31	0.30	0.59

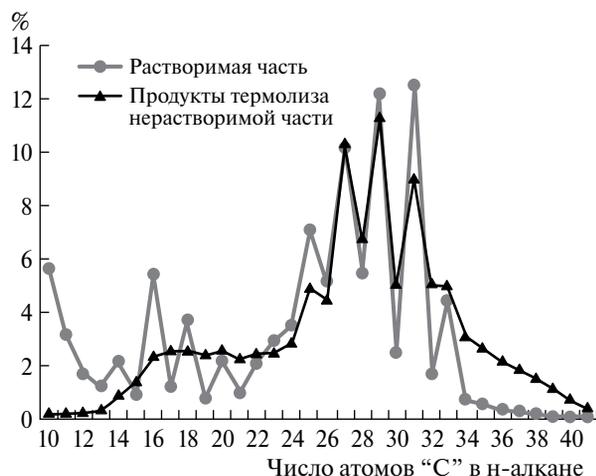
Таблица 3. Геохимическая характеристика растворимой части и продуктов термоллиза (330 °С) нерастворимой части биомассы архей *Thermoplasma* sp. по терпанам

Образец	$Ts/(Ts+Tm)$	Ts/Tm	Γ_{29}/Γ_{30}	M_{30}/Γ_{30}	$\Gamma_{27}:\Gamma_{29}:\Gamma_{30}:\Gamma_{31}$	три/ пента	тетра/ три	диа Γ_{30}/Γ_{30}	Γ_{30}/C_{T29}
Растворимая часть	0.46	0.85	0.77	0.2	17:24:32:27	0.34	0.52	0.08	1.44
Продукты термоллиза нерастворимой части	0.44	0.77	0.60	0.21	16:22:36:26	0.08	0.75	0.07	2.83

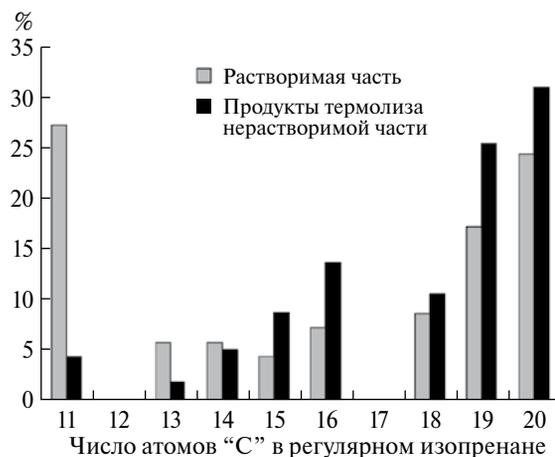
случаях составляет 0.71 и 0.82, соответственно, что характерно для нефтей морского происхождения.

Стераны и терпаны. В табл. 2 и 3, рис. 3 и 4 представлена геохимическая характеристика растворимой части и продуктов термоллиза (330 °С) нерастворимой части биомассы архей *Thermoplasma* sp. по стеранам и терпанам.

Как в растворимой части, так и в продуктах термоллиза нерастворимой части биомассы архей *Thermoplasma* sp. наблюдается нефтяное распределение прегнанов и стеранов состава $C_{21}-C_{29}$, а также терпанов (хейлантанов, тетрациклических терпанов и гопанов) состава $C_{19}-C_{35}$.

Рис. 1. Распределение *n*-алканов в растворимой части и продуктах термоллиза (330 °С) нерастворимой части биомассы архей *Thermoplasma* sp.

Рис. 2. Распределение регулярных изопренов в растворимой части и продуктах термоллиза (330 °С) нерастворимой части биомассы архей *Thermoplasma* sp.

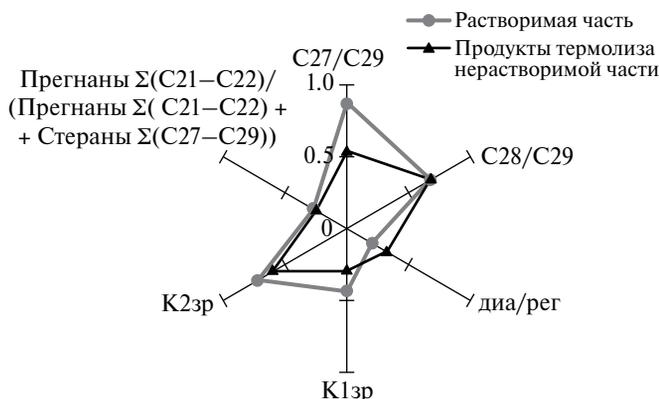

Рис. 3. Сравнительная характеристика растворимой части и продуктов термолитиза (330 °С) нерастворимой части биомассы архей *Thermoplasma* sp. по прегнанам и стеранам.

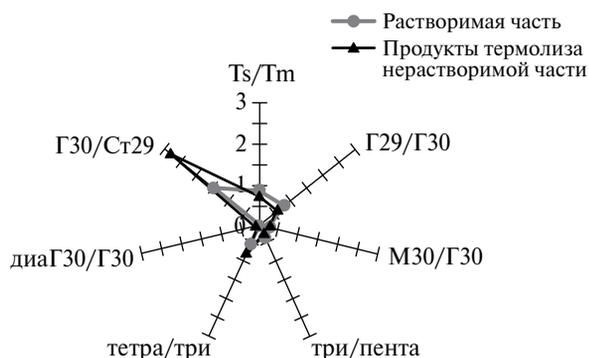

Рис. 4. Сравнительная характеристика растворимой части и продуктов термолитиза (330 °С) нерастворимой части биомассы архей *Thermoplasma* sp. по терпанам.

Распределение регулярных стеранов $C_{27}:C_{28}:C_{29}$ и прегнанов напоминает таковое в слабопреобразованных морских нефтях. Значения коэффициентов зрелости $K^1_{зр}$ и $K^2_{зр}$ еще не достигли термодинамически равновесных состояний. Так, в растворимой части биомассы *Thermoplasma* sp. $K^1_{зр}$ составляет 0.43, а $K^2_{зр}$ — 0.69, а в продуктах термолитиза нерастворимой части — 0.30 и 0.59, соответственно. В равновесии значения этих коэффициентов составляют 0.55 и 0.78, соответственно [15].

Величины отношений диастеранов к регулярным (диа/рег) напоминают нефти, генерированные в глинисто-карбонатных толщах, и составляют 0.2 в растворимой части и 0.31 — в продуктах термолитиза нерастворимой части биомассы *Thermoplasma* sp.

Относительное распределение трициклических терпанов (хейлантанов) и гопанов также напоминает слабопреобразованные нефти. Так, в растворимой части биомассы T_s/T_m составляет 0.85,

а в продуктах термолитиза нерастворимой части исследуемых архей — 0.77. Величины отношения M_{30}/G_{30} в обоих случаях близки и составляют 0.2. R и S-эпимеры гомогопанов состава $C_{31}-C_{35}$ практически достигли термодинамически равновесного состояния.

Необходимо отметить, что выводы, основанные на данных пиролиза Rock-Eval биомассы архей *Thermoplasma* sp., полностью соответствуют вышеуказанным заключениям о слабой степени преобразованности ОБ морского генезиса. Так, максимальная температура пиролиза биомассы архей *Thermoplasma* sp. T_{max} составляет 412 °С (что соответствует низкой степени зрелости ОБ), водородный индекс ИН составляет 454 мг УВ/г Сорг (морское ОБ).

Таким образом, как в растворимой части, так и в продуктах термолитиза нерастворимой части биомассы архей *Thermoplasma* sp. идентифицированы УВ-биомаркеры — *n*-алканы, изопрены, прегнаны, стераны, хейлантаны и гопаны. Распределение этих УВ напоминает таковое в слабопреобразованных нефтях, генерированных в морских условиях.

Пиролиз Rock-Eval был проведен на кафедре теоретических основ поисков и разведки нефти и газа РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина.

Данная статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект 16-03-00299). Микробиологическая работа выполнена при поддержке РНФ (грант № 17-74-30025, Первалова АА).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dedyukhina E.G., Ladygina N., Vainshtein M.B. // A Process Biochemistry. 2006. V. 41. Issue 5. P. 1001.
2. Blumenberg M., Oppermann B., Guyoneaud R., Michaelis W. // FEMS Microbiol. Lett. 2009. V. 293. P. 73.
3. Rohmer M., Bouvier P., Ourisson G. // Eur. J. Biochem. 1980. V. 112. P.557.
4. Строева А.Р., Гируц М.В., Кошелев В.Н., Гордадзе Г.Н. // Нефтехимия. 2013. Т. 53. № 5. С. 374 [Petrol. Chemistry. 2013. V. 53. № 5 P. 374].
5. Строева А.Р., Гируц М.В., Кошелев В.Н., Гордадзе Г.Н. // Нефтехимия. 2014. Т. 54. № 5. С. 352 [Petrol. Chemistry. 2014. V. 54. № 5 P. 347].
6. Гордадзе Г.Н. Углеводороды в нефтяной геохимии. Теория и практика. М.: РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2015. 559 с.
7. Koonin E.V. // Genome Biol. 2010. V. 11. № 5. P. 209.

8. *Schleper C., Jurgens G, Jonuscheit M.* // Nat. Rev. Microbiol. 2005. V. 3. № 6. P. 479.
9. *Sato T., Atomi H.* // Curr Opin Microbiol. 2011 V. 14. № 3. P. 307.
10. *Falkowski P.G., Fenchel T., Delong E.F.* // Science. 2008/ V. 320 № 5879. P. 1034.
11. *Frolov E.N., Merkel A.Y., Pimenov N.V., Khashevskaya A.A., Bonch-Osmolovskaya E.A., Chernyh N.A.* // Microbiology (English Translation of Mikrobiologiya). 2016. V. 85. P. 471.
12. *Dobretsov N.L., Lasareva E.V., Zhmodik S.M., Bryanskaya A.V., Morozova V.V., Tikunova N.V., Peltek S.E., Karpov G.A., Taran O.P. et al.* // Russian Geology and Geophysics. 2015. V. 56. P. 39.
13. *Kevbrin V.V., Zavarzin G.A.* // Microbiology (English translation of Mikrobiologiya). 1992. V. 61. P. 563.
14. *Wolin E.A., Wolin M.J., Wolfe R.S.* // J. Biol. Chem. 1963. V. 238. P. 2882.
15. *Петров Ал.А.* Углеводороды нефти. М.: Наука, 1984. 264 с.